

Фарсъ М. Горькаго.

Послѣ долгаго перерыва имя Максима Горькаго снова появляется на страницахъ толстаго журнала: въ сентябрьской книжкѣ „Современнаго Мира“ будетъ напечатана его одноактная пьеса.

Вотъ ея содержаніе.

Маленькая станція желѣзной дороги, въ пяти верстахъ отъ заштатнаго города Верхняго Мямлина.

Въ обычно пустомъ помѣщеніи для пассажировъ I и II классовъ оживленіе: готовится встрѣча князя Свирь-Мокшанскаго, который долженъ приѣхать съ ближайшимъ поѣздомъ въ свое родное помѣстье. Встрѣчу организуетъ мѣстный купецъ Зобнинъ, собирающийся купить лѣсъ у князя.

Разложены закуски, разставлены вина, породная вдова Татьяна должна встрѣтить съ подносомъ. („Ты, гляди, Татьянь, сначала можжевеловой ему, да рюмку-то побольше которая... Можжевеловая—она сразу непривычнаго человѣка ушибетъ. Какого ты сословія ни будь, она, братъ, всякое упрямство разможжитъ“).

Костя Зряхову поручено сказать привѣтственную рѣчь. („Ты, Костя, валяй поздравленіе, да поскладнѣе какъ, да позычнѣе, онъ, поди-ка, глуховать“ ...).

Зобнинъ волнуется и режиссируетъ сцену встрѣчи.

Ты, Татьянь, будь развязнѣй. Ты вдова, а онъ—старичекъ, человѣкъ для тебя безвредный... И ты, Костя, тоже...

Костя. Ну, вотъ, не видалъ я князей. Ихъ въ Москвѣ на каждой улицѣ по трое живетъ... Но откуда вамъ известно, что онъ глухъ и старичекъ, —это ужъ я не понимаю.

Зобнинъ (задумчиво). Да, вѣдь, какъ же. Первое дѣло—князь...

Въ разгаръ приготовленій на станціи появляется конкурентъ Зобнина—Кичкинъ. Онъ тоже ментаетъ скупить княжескій лѣсъ и тоже во всеоружіи: съ закусками, съ крѣпкой настойкой, съ бойкой дѣвицей Марьей Викторовной, которая должна прельстить князя французскимъ разговоромъ, и съ кумомъ, взятымъ для „рѣчей“.

Поневоля конкурентамъ приходится дѣйствовать сообща, и лѣсопромышленная компанія, о которой они подумываютъ, должна носить двѣ фамиліи: Зобнина и Кичкина. Но сразу же раздоры.

Кичкинъ. Почему я сзади? Не желаю!

Зобнинъ. Не спорь ужъ! Миѣ все равно,—пусть на вывѣски ты впереди стоишь.

Кичкинъ. И въ купчей...

Зобнинъ. Ну и въ купчей! На!

Кичкинъ. Во всѣхъ бумагахъ, чтобы я впереди стоялъ!

Приходится сталкиваться какъ-нибудь, чтобы не потерять всего.

Зобнинъ (горестно). Судьба намъ пакая, чтобъ вмѣстѣ.

Кичкинъ (уныло). Н-да... Не наша воля, видно.

Типуновъ (весело). Давайте лапы, эхъ, ма! Господи, благослови!.. на счастье... сообща... въ соединеніи силъ... задувай, давай! Такіе эти... какъ ихъ. Костя, гарнизоны двинемъ.

Костя. Гарнизация, если правильно говорить.“

Программа встрѣчи обоими намѣчена одинаково: „Первое—чару ему съ дороги... Покрѣпше... Послѣ поздравить его ласкованько съ возвратомъ на родное пепелище... Послѣ того женщинъ пустимъ противъ его“ ...

Но каждый хочетъ выдвинуть себя и своихъ.

Кичкинъ. Первый—кумъ скажетъ. Затѣмъ и взять.

Зобнинъ. И Костя для этого.

Кичкинъ. Нѣтъ ужъ,—первое слово, чтобъ отъ насъ шло.“

Не ладятъ и женщины.

Марья (озабоченно шепчетъ). Вузете тре земабль. Жэмъ боку льомъ дезармъ. Же сюи тре контанъ...

Татьяна. Нисколько это вамъ не поможетъ.

Марья. Почему-же? Объясниге, силь ву плѣ, пожалуйста!

Татьяна. Женать онъ.

Марья. Какія глупыя пошлости. И почему вы знаете, что женать?

Татьяна. Нечего передо мной форсировать! Вы сами иностранныя то слова выдумываете. А вотъ у кого колечко ваше съ рубинчикомъ,—это я знаю. Да-съ!

Марья. И я знаю. Ну-съ!

Татьяна. И больше ничего-съ!

Марья. И глупо-съ!

Татьяна. Какъ же смѣешь? Вѣдь я тебя старше!

Марья. А вы про колечко смѣете?“

На князя возлагаютъ надежды и просители. Здѣсь и старуха, хлопочущая о своей дочери, и слесарь Евстигней, изобрѣтшій „перпетуумъ.“ („Вродѣ станка она, въ какомъ дошадей куютъ... А въ середнѣй колесо ст. новичини“).

вродѣ мельничьяго. Ежели теперь наверху станка поставить человѣка, чтобъ онъ въ ковши эти гири или булыжники бросалъ,—колесо вертится, ей Богу. Безъ останову будетъ вертѣться, весь вѣкъ, только тяжести давай ему“).

Подходить поѣздъ. Общая суета. Князь входитъ вмѣстѣ съ Бубенгофомъ.

Костя говорить рѣчь:

— Мы всѣ тутъ собрались, ваше сіятельство, простые русскіе люди этого края... и чувствуемъ честь посѣщенія вашего палестины древней... гдѣ ваши знаменитые потомки...

Типуновъ (шепчетъ). Что ты! Предки... Предки...

Костя. И предки истощились въ трудахъ среди невѣжественнаго народа, который ничего не понимаетъ добраго и... любить дикое безобразіе... и не снабженъ никакой культурой, кромѣ древнихъ родовъ, которые въ трудахъ на пользу отечества отъ младенчества до гроба остаются все-таки же, тогда какъ другіе... (постепенно запутывается).

Князь тронуть встрѣчей и удивленъ. — Это неожиданно, я не думалъ, что мой родъ пользуется... но я зналъ, что русскій человѣкъ,—это чистая, дѣтская душа...

Разговоръ не налаживается.

Князь (смущенно Зобнину). А какъ вы... какъ, наприкладъ, у васъ ископаемая богатства?

Всѣ подозрительно смотрятъ другъ на друга.

Зобнинъ (находчиво). Да что жъ, ваше сіятельство, копаемся, конечно, по-немножку.

Типуновъ. Люди мы заштатные, силы у насъ невеликія...“

Князь уже собирается ѣхать. Пора говорить о дѣлѣ. И тутъ Кичкинъ и Зобнинъ не удерживаются отъ взаимныхъ обвиненій. Когда среди перебранки выясняется ихъ цѣль—покупка лѣса у князя,—наступаетъ разочарованіе: лѣсъ уже весь проданъ Бубенгофу, и тотъ гордо заявляетъ объ этомъ на своемъ ломанномъ языкѣ.

Дѣльцы озлоблены. Сразу мѣняется ихъ отношеніе къ князю. Грубость—вмѣсто прежней угодливости. Князь уходитъ. Конкуренты, кое-какъ примиренные общей неудачей, обмѣниваются репликами.

Кичкинъ. Вѣдъ, вотъ, глядите-ка: человѣкъ эдакой обходительный, ласковый... а продать—успѣлъ!

Типуновъ. Продавать они навострились...

Зобнинъ. Пропали всѣ труды наши...

Кичкинъ. Мастера они продавать! Недовольны всѣ.

Марья (вполголоса). Я даже думаю, что онъ не понимаетъ французскаго языка.

Татьяна. Видитъ—дама стоитъ передъ нимъ съ подносомъ, руки у нея дрожать и хоть бы спасибо сказалъ!

Марья. Очень невѣжливъ съ женщинами.

Обойти князя не удалось, и разстроившаяся встрѣча кончается общей попойкой.

Зобнинъ. Константинъ! Зови начальника и всѣхъ желающихъ... Однимъ намъ не допить все это... звона сколько тутъ. Эхъ-ма, братья, не везетъ намъ, не за насъ судьба... („Утр. Р.“).